

Podoynikova Ksenia Andreevna,

Nizhnesinyachikhinsky open air museum of wooden architecture and folk art, Russia, Sverdlovsk region, Nizhnyaya Sinyachikha

THE MEMORY OF ARCHAIC FEARS IN MODERN BYLICHKI

Abstract: In this article we propose Russian human cultural memory about archaic fears which contained in genre of folklore.

Keywords: archaic fears; bylichki; cultural memory; mass consciousness.

*М. А. Полюшкевич**

ПАМЯТЬ И ЗАБВЕНИЕ В ИСТОРИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ СИБИРИ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация: В статье приводятся результаты исследования представлений жителей малых городов Сибири о прошлом. Также рассматриваются механизмы памяти и забвения у представителей разных поколений.

Ключевые слова: память, забвение, представления, поколения, история, малые города.

Память создает преемственность прошлого, настоящего и будущего, также она поддерживает индивидуальную и коллективную идентичность. С ускорением социального времени, обновлением личного и социального опыта в течение одной жизни память приобретает особые функции и роли. Встает вопрос не только о памяти, но и о забвении. Оба процесса могут быть как спонтанными, так и направляемыми властью или другими заинтересованными институтами.

Политика власти в отношении прошлого, припоминание вытесненных воспоминаний, развитие мемориальных практик и конструирование мест памяти говорит о важности данных процессов в социальной жизни общества.

Память не статичное явление. Она изменчива и многофункциональна. Забвение нельзя рассматривать как негативное явление, оно есть необходимая часть социального воспроизводства. Конструирование образов памяти также является ответом на актуальные задачи

* *Полюшкевич Максим Александрович*, Иркутский государственный университет, Россия, Иркутск.
E-mail: Karida_ma@mail.ru

настоящего. Как память, так и забвение конструируют идентичность человека и общества только в настоящем, в прошлом и будущем оба эти явления могут быть прямо противоположны.

У разных социальных групп коллективная память и процессы забвения могут быть многовариантны. Память — это процесс самоконструирования, будь то конструирование личности (вспоминание о прошлых событиях, их интерпретация и трансляция другим), конструирование группы (коллективный опыт), конструирование общества (социально-исторические рамки жизни). Любое жизненное или общественное событие может приобрести абсолютно противоположную интерпретацию в социальной динамике и воспроизводстве социальной структуры [2].

Социальная и культурная память — это всегда место встречи смыслов и значений индивидуального и коллективного опыта. Мы согласны с идеей М. Хальбвакса о том, что общество не может удержать прошлое в чистом виде, оно может воссоздать прошлое через индивидуальные практики в рамках настоящего. Прошлое, как и будущее, всегда меняется [4, с. 264].

По мнению Я. Ассмана, прошлое не вырастает естественным путем, оно является продуктом культурного творчества отдельных людей, групп и целых институтов [1, с. 19–21].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать процессы коллективной памяти (забвения, трансляции, искажения) в отношении прошлого малых городов Сибири в сознании разных поколений.

В исследовании приняли участие 680 человек (400 женщин и 280 мужчин) в возрасте от 18 до 75 лет. Всех респондентов мы условно разделили на представителей старшего поколения (51–75 лет), среднего поколения (36–50 лет), младшего поколения (18–35 лет).

Исследование проходило в форме анкетного опроса. Объектом исследования стали жители малых городов Сибири (Ангарск, Усолье-Сибирское, Черемхово, Шелехов, Зима, Саянск, Канск, Кяхта).

С целью изучения механизмов трансляции и воспроизводства, а также сфер забвения, респондентам было предложено вспомнить основные вехи истории своего города, связанные с территориальным, производственным, человеческим или каким-то еще развитием города, назвать значимых персон, изменивших лицо города.

В таблице 1 представлено процентное распределение ответов.

Таблица 1

Представления различных поколений об истории своего города

Вехи истории	Старшее поколение, %	Среднее поколение, %	Младшее поколение, %
Дата и условия возникновения	99	95	90
Основные этапы развития	80	65	45
Территориальное расширение	85	70	70
Индустриальное или производственное расширение	80	80	70
Человеческий капитал как ресурс развития города	65	45	45
Персоны, изменившие лицо города	70	50	30
Другое	10	10	10

Дату и условия возникновения городов помнят представители всех поколений, и интерпретация этих событий примерно совпадает. При этом основные этапы развития старшее поколение называет в два раза чаще, чем младшее. Ситуация с территориальным и производственным расширением не слишком отличается, но все же минимальные показатели припоминания вновь демонстрирует младшее поколение. Представления о развитии территории на основе человеческого ресурса совпадают у среднего и младшего поколений. Персоны, изменившие лицо города, старшим поколением называются в большем количестве и в основном относятся к советскому прошлому городов. Чем моложе поколение, тем меньше персон называют респонденты, либо опираясь на дореволюционный период городов (если таковой имелся), либо указывая современных политиков, экономистов и культурных деятелей.

В таблице 2 представлены характеристики описания событий и персон, повлиявших на историю города. Для старшего поколения важны глобальные цели и задачи, изменившие жизнь страны и целых поколений, подчеркивается великое прошлое в истории малого города Сибири.

Для среднего поколения важны уже не мегапроекты прошлого, а то, что удалось сохранить и освоить, для них становится важным личный вклад в историю города в настоящем, а не в его прошлом. Для молодого поколения более важна значимость малого города в будущем (или ее отсутствие) и роль в этом процессе современных политиков. Прошлое воспринимается как данность, а не как инструмент конструирования будущего.

Таблица 2

**Характеристики описания событий и персон,
изменивших лицо города**

Группа	Характеристики описания категорий
Условно старшее поколение	Глобальные задачи; роль в истории страны; значимость в развитии региона; переломный момент в развитии общества
Условно среднее поколение	Задачи на выживание; знаковость событий; временность изменений; оценка личного вклада
Условно младшее поколение	Значимость в будущем развитии; знаковость современных политиков

Далее, мы попросили назвать людей, изменивших этот город. Это могли быть политики, писатели, руководители крупных компаний и т.д. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Персоны, изменившие облик города

Вехи истории	Старшее поколение, %	Среднее поколение %	Младшее поколение %
Политики (власть)	40	50	30
Руководители крупных предприятий (бизнес)	25	25	30
Общественные деятели (активисты, НКО, меценаты и т.д.)	10	5	10
Культурные деятели (поэты, писатели, художники и т.д.)	20	10	20
Другое	5	10	10

Если представители старшего и среднего поколений, говоря о персонах, повлиявших на прошлое и настоящее города, чаще всего упоминают политиков (40 и 50 % соответственно), то младшее поколение отдает равное предпочтение политикам и представителям бизнеса (по 30 %). Старшее и среднее поколения по 25 % отводят руководителям крупных предприятий, затем следуют культурные деятели (20–10 %), и замыкают круг значимых персон общественные деятели (10–5 %).

Стоит сказать, что описания более молодых поколений более конкретны и детальны, они приводят реальные цифры и факты, тогда как среднее и старшее поколение опираются на общие идеи, оперируют общеизвестными фактами, которые прошли «обработку» в СМИ и согласованы с властью.

Личный жизненный опыт представителей этих поколений вписан в заранее намеченную канву социально-исторических и культурно-политических событий, тогда как более молодое поколение менее опирается на культурную политику памяти и оперирует личным опытом, далеко не всегда совпадающим с идеологией государства [3].

Таким образом, коллективная память является социально конструируемым феноменом и представляет собой воспоминания о прошлом, разделяемые большинством членов определенной социальной группы, но при этом разные поколения забывают, воссоздают и транслируют различную информацию о прошлом тех малых городов, в которых живут.

Мы увидели избирательность разных поколений в транслируемой информации, которая соответствует их нынешним целям и задачам. То есть они изменяют память об истории города с учетом настоящих задач, а не точного воспроизведения прошлого. При этом респонденты с высоким уровнем патернализма обладают более однородными воспоминаниями о прошлом города, нежели те, у кого уровень патернализма более низкий и воспоминания более разнообразны и избирательны.

Литература

1. *Ассман Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 364 с.
2. *Полюшкевич О. А.* Коллективная память и социокультурная солидарность // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2011. — № 5. — С. 7–12.
3. *Полюшкевич О. А.* Социокультурная преемственность и консолидация общества // Социология власти. — 2011. — № 4. — С. 59–66.

4. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. — М.: Новое издательство, 2007. — 348 с.

*Polyushkevich Maxim Alexandrovich,
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia*

MEMORY AND OBLIVION IN THE HISTORY OF SMALL TOWNS IN SIBERIA: THE SUBMISSION OF DIFFERENT GENERATIONS

Abstract: The article presents the results of the study of representations of the residents of small towns in Siberia about the past. Also, the mechanisms of memory and oblivion in representatives of different generations are considered.

Keywords: memory, oblivion, views, different generation, history, small town.

*В.Н. Попова**

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ОФОРМЛЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРЫ РОССИИ ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА)

Аннотация: Статья посвящена механизмам оформления и закрепления культурной памяти с помощью социальных мифов и архетипических образов. Анализируются базовые мифологические и архетипические образы российской культуры постреволюционного времени.

Ключевые слова: культурная память, механизмы коллективной памяти, миф, архетип, культура России.

Исследования проблематики культурной памяти и различных ее форм набрали популярность еще в 80-е годы XX века и с тех пор остаются одной из самых востребованных тем гуманитаристики. Многие аспекты этой обширной темы еще требуют пристального изучения. В последние годы в России появилось значительное количество работ, посвященных формам культурной памяти и теоретических исследований феномена коллективной памяти вообще, но материала для практических исследований еще более чем достаточно.

* *Попова Виктория Николаевна*, ФГБОУ ВО «Екатеринбургский государственный театральный институт», Россия, Екатеринбург.
E-mail: Victoria.N.Popova@yandex.ru